

Глава 17

— Почему Сяо Жун не вошла? — старый доктор Сун оглянулся, с любопытством спрашивая.

Шао Минвэй выдавил улыбку.

— Ребёнок напуган. Я посмотрю первым. Я позволю ей зайти позже.

Затем он передал лист медицинского заключения доктору Суну.

Доктор Сун вздохнул, затем подхватил его и сказал:

— Тогда садитесь.

Часы на стене тикали и тикали, успокаивая напряжённую атмосферу кабинета.

Доктор Сун читал отчёт с серьёзным выражением лица. Пальцы старика держали тонкую бумагу, и он надолго замолчал.

Шао Минвэй, который нервничал в течение долгого времени, не мог не сказать:

— Доктор Сун...

Доктор Сун взглянул на него и отложил медицинское заключение. Шао Жун — живая и добрая девушка. Он лечил её последние три года и, естественно, испытывал к ней некоторую привязанность. Он немного понимал ситуацию брата и сестры. Теперь, видя его лицо, полное беспокойства, он чувствовал себя крайне неловко.

Он медленно выдохнул через нос и хотел было заговорить, как вдруг из-за двери раздался тревожный крик:

— Чего вдруг эта девочка вдруг потеряла сознание!

У Шао Минвэя было такое чувство, будто его голова находилась на лезвии гильотины, и было неизвестно, когда именно она будет отрезана. Это зависело только от рук палача. Шао Минвэй был весь на иголках, взволнован и откровенно напуган весь день. Но именно в этот момент, вся кровь его опустилась а ноги, в голове его зашумело, в глазах потемнело, затем он резко встал и побежал к двери.

.....

Посреди ночи Шао Минвэй сидел за дверью отделения интенсивной терапии, и его мысли постоянно возвращались к разговору с доктором Суном.

— Состояние Шао Жун не очень хорошее... — лицо доктора Суна было мрачным.

Шао Минвэй был в панике, так как Шао Жун доставили в отделение неотложной помощи. Он изо всех сил старался сохранять спокойствие.

— Тогда... что мне теперь делать?

Доктор Сун на мгновение задумался и сказал:

— Я предполагаю, что, поскольку Сяо Жун находится в таком состоянии. Мы можем выбрать только два метода: гемодиализ или трансплантацию почки.

— Но прежде... — Шао Минвэй помедлил, прежде чем что-то сказать.

— Послушайте меня, — прервал его доктор Сун нежным голосом, успокаивая Шао Минвэя нежным и ясным взглядом. — Два года назад я не рекомендовал пересадку почки. С другой стороны, вы и Сяо Жун не подходите друг другу, поэтому пересадка вашей почки невозможна. Кроме того, снабжение почками также ограничено. Даже если вы решите выбрать трансплантацию почки, немедленная операция может быть невозможна. Более того, состояние Шао Жун до этого не достигло той стадии, при которой необходима трансплантация. А стоимость пересадки почки, включая послеоперационные расходы, для вас будет высока. Если вы хотите провести такую операцию, вы должны подготовить достаточное количество средств...

Шао Минвэй постепенно успокоился.

— А сейчас?

Доктор Сун вздохнул.

— Шао Жун сейчас не в лучшем состоянии, мы должны обратить пристальное внимание, иначе может возникнуть другое осложнение — увидев, как Шао Минвэй нахмурил брови, доктор Сун похлопал его по плечу. — Но хорошая новость в том, что почка, которую вы ждали в очереди, прибыла. В настоящее время она проходит тест на совместимость для Шао Жун. Результат сопоставления появится в ближайшее время, и вероятность сопоставления довольно высока.

Глаза Шао Минвэя внезапно загорелись, однако постепенно потускнели, и он тихо спросил:

— Доктор Сун, сколько стоит операция для Жун-Жун, включая все возможные осложнения после неё? Я готов выслушать.

Доктор Сун знал, что Сяо Шао очень любит свою сестру, но перед лицом такой высокой цены он не был уверен, готов ли молодой человек. Как врач, он не хотел, чтобы пациент отказывался от лучшего плана лечения, который может вылечить. Однако он должен сообщать членам семьи о стоимости и рисках операции. Поэтому у него не было выбора, кроме как сказать:

— Стоимость трансплантации почки составляет 300 000 юаней. Но это не включая лечение, если после возникнут серьёзные осложнения, а в случае неудачной трансплантации расходы, возможно, увеличатся — старый доктор Сун сделал паузу после, но вынужден был сказать. — Хотя я не могу гарантировать стопроцентный успех операции. Никто не может этого гарантировать, но я буду стараться изо всех сил. Сейчас отечественная технология трансплантации почек развивается очень хорошо и находится на одном уровне с зарубежной. Только в нашей больнице за год проведены сотни успешных операций. При этом годовая выживаемость пересаженной почки составляет 95%, 10-летняя выживаемость превышает 60%, а максимальная продолжительность жизни составляет более 40 лет...

Шао Минвэй посмотрел на старого доктора Суна.

В этот момент доктор Сун был в ступоре, который даже молодой человек перед ним мог видеть сквозь его внутренние переживания. Затем он увидел высокомерие и презрение в глазах юноши, но в мгновение ока эти эмоции исчезли, как будто его глаза играли с ним злые шутки, оставив только твёрдый взгляд.

Шао Минвэй сказал:

— Шао Жун должна сделать операцию, даже если мне придётся разбить горшок или продать утюг *. (Прим: Быть готовым пожертвовать всем, что у тебя есть. Это также обычное выражение для китайских родителей, которые сделают всё, чтобы отправить своих детей в хороший университет и дать им хорошее образование).

Доктор Сун не мог не почувствовать грусти и огорчения из-за этого молодого человека, который преждевременно испытал жизненные страдания. Он слегка похлопал его по плечу и сказал:

— Добрый ты сын, все будет хорошо.

Шао Минвэй прислонился к ледяным стенам больницы, и хороший кондиционер заставил его вздрогнуть. Он просидел в коридоре всю ночь, задумавшись. Он не смог заснуть, пока небо побелело. Только тогда он смог уснуть на скамейке.

В восемь или девять часов медсестра разбудила его и сказала, что Шао Жун уже проснулась. Позже, после трёх часов дня, ему разрешили увидеться сестрой на 30 минут. Ему нужно было только войти в систему посетителей отделения интенсивной терапии больницы и зарегистрироваться.

Шао Минвэй вздохнул с облегчением и с улыбкой поблагодарил медсестру. У неё было красивое лицо, а светлые глаза были нежными и вежливыми. Хотя он плохо спал всю ночь, его лицо не выглядело усталым, что заставило маленькую медсестру дважды взглянуть на него.

Шао Минвэй умылся в туалете больницы, и пошёл к столу для завтрака внизу, чтобы быстро набить желудок. Он направился к ближайшему банкомату, чтобы проверить баланс своего счёта, а затем вернулся в вестибюль больницы.

В огромном вестибюле было прохладно и свежо, но ладони Шао Минвэя вспотели. Как будто он уже знал очевидный результат, который он получит, но всё же щёлкнул по списку контактов телефона, а затем сделал телефонный звонок.

— Здравствуйте, дядя, это Минвэй. — Шао Минвэй улыбнулся.

— Минвэй, ах, в чём дело? Как тебе последние два года в Пекине? — собеседник, похоже, не ожидала, что это будет он, и замолчал.

Шао Минвэй крепко держал трубку, всё ещё улыбаясь, и сказал:

— Всё хорошо. Я просто ищу тебя по важному делу... — он рассказал о своём положении во всех подробностях, заканчивая указанием на просьбу. — Поэтому мне интересно, не могли бы вы одолжить мне немного денег, я обязательно верну их вам как можно скорее.

В трубке повисла долгая тишина, потом последовало борющееся полуправдивое-полувыдуманное объяснение.

— Минвэй, ах, дело не в том, что дядя не хочет тебе помочь. Ты же знаешь, что твой старший двоюродный брат собирается жениться. Теперь... у семьи должен быть дом. Наша семья занята строительством нового дома, и мы не можем свести концы с концами...

Улыбка на лице Шао Минвэя медленно исчезла.

— Вот так вот, ах...

Дядя, казалось, понял, что это неразумно, поэтому добавил:

— Но теперь, когда Сяо Жун больна, дядя должен помочь, поэтому через два дня дядя переведет тебе 2000 юаней, это для меня предел и я не могу отправить больше.